

Так называемый «город» на самом деле был скорее одним колхозом, включавшим городок и пригородные деревни. Он располагался на плодородной равнине и был довольно богатым. Всего в коммуне проживали более десяти тысяч человек. Поскольку в деревнях разводили шелковичных червей, в коммуне действовала шелковая фабрика.

Что касается деревни Ляньфэн, то она располагалась на дальнем краю коммуны, пешком идти было не меньше часа. Некоторые жители деревни работали на фабрике, но они ночевали в фабричном общежитии и не возвращались домой.

Сейчас Лу Яньчжоу работал в деревне. Утром и днем, когда у других был перерыв, чтобы отдохнуть и попить воды, он мог забежать по-быстрому домой. Он также мог вернуться домой на обед. Но если работать на шелковой фабрике, то он будет возвращаться домой только поздним вечером. Разве он сможет тогда заботиться о Се Ченцзе должным образом?

Конечно, Лу Хунсин сказал это в основном потому, что считал, что, получив работу, Лу Яньчжоу избавится от Се Ченцзе за ненадобностью.

Он никогда не поверит, что Лу Яньчжоу и правда собрался вечно заботиться о Се Ченцзе!

— Брат Яньчжоу не оставит меня одного! — заявил Се Ченцзе с твердой уверенностью.

Он верил в искренность Лу Яньчжоу. Иначе зачем бы ему тратить на него столько времени? Все, что только было дома вкусного, Лу Яньчжоу всегда отдавал ему.

— Ты и правда считаешь его хорошим человеком! — воскликнул Лу Хунсин. — Он очень хитрый, и играет почище народного артиста! Ты ему нужен только ради репутации!

— Сам ты хитрый. Он хороший человек. Он в десять тысяч раз лучше тебя! Ты ведь в курсе, да? В деревне ты никому не нравишься! — Се Ченцзе смерил его презрительным взглядом.

— Что ты сказал?! — взорвался Лу Хунсин.

— Я сказал, что ты никому не нравишься, — спокойно ответил Се Ченцзе. — Ты лентяй и невежда. Неужели ты не заметил, что все от тебя нос воротят?

Впервые кто-то так отчитывал Лу Хунсина прямо в лицо, и это был тот, кого он и так недолюбливал. Он был в ярости.

— Ах ты, калека несчастный...

— Что ты творишь? — Лу Яньчжоу закончил стирку, и стоило ему войти в дом, как он увидел, что Лу Хунсин тычет пальцем в Се Ченцзе и орет на него. Лицо Лу Яньчжоу стало мрачнее тучи.

Се Ченцзе давно приметил, что Лу Яньчжоу возвращается, именно поэтому он начал провоцировать Лу Хунсина.

— Брат Яньчжоу... — Се Ченцзе посмотрел на него покрасневшими глазами.

— Он ругал меня! — заявил Лу Хунсин, указывая на Се Ченцзе.

— Неправда... — тихо и жалобно сказал Се Ченцзе, понутив голову.

Совершенно очевидно, что здесь обижали Се Ченцзе! Лу Яньчжоу гневно посмотрел на брата:

— Лу Хунсин, тебе здесь не рады! Выметайся вон!

— Но он правда первый начал ругать меня! — Лу Хунсин с яростью посмотрел на Се Ченцзе и замер... тот казался донельзя несчастным.

Лу Хунсин растерялся, и тут Лу Яньчжоу загородил собой Се Ченцзе.

— Ацзе всегда был робким, как он мог тебя ругать!

Только сейчас до Лу Хунсина дошло! Се Ченцзе — актер не хуже его братца! Эти двое — два сапога пара!

Лу Яньчжоу выставил Лу Хунсина за дверь и обеспокоенно посмотрел на Се Ченцзе:

— Ацзе, ты в порядке?

— Все нормально, — прошептал Се Ченцзе убитым голосом.

— Что-то не похоже. Что он тебе наговорил? — спросил Лу Яньчжоу. Если Лу Хунсин сказал какую-то гадость, он с него шкуру спустит.

Се Ченцзе вцепился в одежду Лу Яньчжоу.

— Он сказал, что ты бросишь меня одного, когда пойдешь работать на шелковую фабрику.

— Не слушай всякую чушь! Я тебя никогда не брошу и на фабрике работать не буду! — заявил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе замер от удивления.

— Не будешь?

На фабрике он может стать рабочим — это более высокий статус! Почему Лу Яньчжоу не пойдет на фабрику?

Городские плохо представляют, насколько тяжело и утомительно работать в сельском хозяйстве, но Се Ченцзе знал это не понаслышке.

Ты часами стоишь то на солнцепеке, то под дождем, а когда сажаешь рисовую рассаду, на тебя то и дело садятся пиявки.

Рабочим не нужно стоять по колено в грязи на рисовом поле, можно заниматься чистой работой! И зарплата будет хорошая!

Се Ченцзе не хотел расставаться с Лу Яньчжоу, но он хотел, чтобы Лу Яньчжоу устроился на новую работу.

— Просто не хочу там работать, — сказал Лу Яньчжоу.

Может, это и проще, чем работа в деревне, но как же можно оставить Се Ченцзе без присмотра?

Ему что, брат Се Ченцзе с собой на фабрику? Но Се Ченцзе точно не сможет сосредоточиться там на учебе, да и на еду для двоих они там больше денег будут тратить.

Оставить Се Ченцзе одного дома? Фабрика довольно далеко, да и на работе придется проводить целый день... А Се Ченцзе что, будет весь день лежать на кровати и вообще не двигаться? Обычно ведь Лу Яньчжоу переносит его с места на место на руках.

После долгих раздумий Лу Яньчжоу наконец решил отказаться от этой работы.

Сейчас у них и так достаточно еды. Дома есть куры, а после написания статей он может заработать денег и купить мясо... В нынешних условиях этого вполне достаточно.

К тому же при работе в поле бывают и напряженные периоды, когда все заняты с утра до вечера, а бывают и относительно свободные дни, так что такой образ жизни оставляет гораздо больше свободы.

Услышав слова Лу Яньчжоу, Се Ченцзе замолчал.

Кто не хочет там работать? Он помнил, что, когда Лу Яньчжоу только приехал в деревню и на шелковой фабрике набирали рабочих, Лу Яньчжоу тоже пошел вместе с остальными. К сожалению, его тогда не приняли.

А теперь Лу Яньчжоу отказывается от работы... Конечно, все из-за него. Он стал обузой для Лу Яньчжоу.

Он ничего не может сделать для Лу Яньчжоу, зато постоянно заставляет того делать для него то одно, то другое.

И все же эгоистичная часть его души по-прежнему не хотела отпускать Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу убрал выстиранную одежду и снова принялся учить Се Ченцзе читать.

Се Ченцзе не выдержал:

— Брат Яньчжоу, может, мне лучше научиться ремеслу?

Даже если он будет учиться по учебникам, это не поможет найти работу, и он ничем не сможет помочь Лу Яньчжоу.

— Нет, тебе нужно учиться, — рассмеялся Лу Яньчжоу. — В будущем поступишь в университет.

Се Ченцзе растерянно спросил:

— А что такое университет?

Лу Яньчжоу не стал вдаваться в подробности:

— Университет — это самая большая школа. Поступив туда, ты сможешь изучать множество разных предметов... Кстати, Ацзе, есть что-нибудь, чем ты хотел бы заниматься?

У Се Ченцзе не было ответа.

Лу Яньчжоу сказал:

— А я в будущем хочу стать врачом.

Почти не раздумывая, Се Ченцзе решил, кем хочет стать сам. Он тоже хотел поступить в

университет и стать врачом.

После наступления темноты Лу Яньчжоу больше не позволил Се Ченцзе читать, чтобы тот не испортил себе глаза.

Зато он стал заучивать с ним наизусть тексты по политике, истории и литературе.

У Лу Яньчжоу была очень хорошая память: стоило ему прочесть что-нибудь днем, как он уже все запомнил. Поэтому по вечерам он мог учить Се Ченцзе, а заодно рассказывать ему об истории партии и событиях в стране.

За разговорами он также купал Се Ченцзе.

Летом жители деревни Ляньфэн обычно ходили мыться к реке. Даже женщины совершенно спокойно сидели у реки, стирали одежду и мылись. Но Лу Яньчжоу и Се Ченцзе купались дома. Лу Яньчжоу просто соорудил возле дома небольшую бамбуковую хижину, превратив ее в подобие ванной, а для мытья использовал теплую воду из большого бака у дома.

Купание Се Ченцзе было для Лу Яньчжоу сладкой пыткой. Хорошо хоть он мог в это время декламировать политические тексты!

Нося его на руках, Лу Яньчжоу чувствовал, будто все его тело подвергается испытанию. Он уже не просто мог вести аскетический образ жизни — он теперь способен был декламировать политические тексты в любых условиях.

Его испытывали на прочность!

Проходившие мимо дома Се Ченцзе люди только восхищенно восклицали:

— Как и ожидалось от образованного юноши Лу!

Они тоже знали несколько отрывков наизусть, но образованный юноша Лу запомнил столько, что умудрялся повторять их даже во время купания!

Искупав Се Ченцзе, Лу Яньчжоу сам помылся, заодно справившись со своими физиологическими потребностями.

— Брат Яньчжоу, сегодня не так жарко, можешь поспать со мной, — снова предложил ему Се Ченцзе, когда они легли.

Раньше у него не было москитной сетки, но у Лу Яньчжоу она была, и теперь эта сетка висела над его кроватью. А значит... ночью Лу Яньчжоу оставался без защиты от комаров!

Когда Лу Яньчжоу купал его, он заметил множество маленьких красных пятнышек на его руках. Это были укусы комаров.

— Мне жарко, я плохо переношу жару, — улыбнулся Лу Яньчжоу. — Я уже мечтаю вынести кровать на улицу и спать там.

— Почему ты так боишься жары... — вздохнул Се Ченцзе.

Некоторые жители их деревни действительно выносили кровати на улицу и спали там, но Се Ченцзе очень хотелось делить постель с Лу Яньчжоу.

Ему хотелось даже обнять Лу Яньчжоу... Но тот никогда раньше его не обнимал, и если бы он вдруг сам полез к нему с объятиями, это выглядело бы слишком странно.

Да и никто в их деревне так не делал.

— Такая особенность организма... Ацзе, давай продолжим повторять политэкономия.

Се Ченцзе: «...».

На самом деле Лу Яньчжоу тоже хотелось больше разговаривать с Се Ченцзе, а не только учить его целыми днями.

Но сердце и взгляд Се Ченцзе были полностью сосредоточены на нем. Если они будут много разговаривать, Лу Яньчжоу и сам не сможет удержаться от желания сблизиться с ним.

Даже когда они почти не разговаривали... Вчера, вернувшись домой и увидев, как Се Ченцзе чинит свою одежду, он вдруг захотел его поцеловать.

Это было последствием их прошлой жизни, где Се Ченцзе постоянно приставал к нему, желая близости.

Повернувшись друг к другу спинами, они примерно в одно время отправились спать.

На следующий день, встав с постели, Лу Яньчжоу первым делом поставил вариться кашу, а затем пошел за водой. Сначала он наполнил небольшой бак с питьевой водой в доме, потом большой бак у входа, а после полил баклажаны и фасоль на их личном огороде.

Закончив с поливом, он покормил кур.

Куры, которых держали на свободном выгуле, ели все подряд. Лу Яньчжоу бросил им горсть проса и немного овощных листьев. Обычно, работая в поле, он также собирал дождевых червей и прочую мелкую живность, которую могли есть куры.

Когда он закончил с делами, каша как раз была готова. Лу Яньчжоу вынес Се Ченцзе из дома, и они вместе позавтракали.

В последнее время работы в поле стало меньше, поэтому все выходили на работу попозже. Да и даже когда приходили, особо заняться было нечем, так что Лу Яньчжоу снова начал учить Се Ченцзе химии.

Вообще-то такие предметы, как химия и физика, лучше изучать вместе с соответствующими опытами, но под рукой у них ничего не было, поэтому оставалось только объяснять все на словах. Впрочем, в их условиях это было нормально — у остальных тоже не было возможности проводить эксперименты.

Так в хлопотах прошло еще два месяца.

Когда Лу Яньчжоу впервые попал в этот мир, первоначальный хозяин тела уже два года прожил в деревне и успел заслужить хорошую репутацию. За прошедшие после перемещения полгода Лу Яньчжоу сделал еще больше хороших дел, чем первоначальный хозяин. А два месяца назад он даже отказался от работы на шелковой фабрике...

В глазах жителей деревни он уже стал человеком высоких моральных качеств.

Поэтому глава деревни снова пришел к Лу Яньчжоу и сообщил, что коммуна хочет рекомендовать его для поступления в университет по программе подготовки студентов из рабочих, крестьян и солдат. Это было именно то, о чем так мечтал прежний владелец тела.

Разумеется, коммуна отвечала только за рекомендацию, а окончательное решение зависело от руководства. Но в целом у Лу Яньчжоу почти не было причин для беспокойства.

Он помогал Се Ченцзе, и об этом знала вся округа, а его история даже попала в газету. Сам он был выпускником средней школы и публиковал статьи в газетах. Кроме того, у его родителей были кое-какие связи...

— Дядюшка, эту возможность лучше отдать кому-нибудь другому, — сказал Лу Яньчжоу.

— Ты не хочешь? — глава деревни изумленно посмотрел на него.

Лу Яньчжоу ответил:

— Если я уеду, кто будет заботиться об Ацзе?

— Парень из семьи Се теперь гораздо лучше себя чувствует и многое может делать сам. Нужно всего лишь найти кого-нибудь, кто будет ему помогать... Ты ведь любишь учиться? Почему бы тебе самому не продолжить образование? — глава деревни никак не мог понять, что творится в голове у Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу сказал:

— Мне кажется, в деревне тоже неплохо.

Что в этой деревне хорошего? Кто из жителей не мечтает выбраться отсюда и получить работу и жилье в городе?

Неужели Лу Яньчжоу настолько глуп?

Даже Лу Хунсин, который пришел к Лу Яньчжоу, едва узнав об этой новости, застыл от удивления, услышав его слова.

Раньше Лу Яньчжоу уже отказался от работы на шелковой фабрике, и это казалось ему невероятным. Но отказаться от университета... Разве не об этом Лу Яньчжоу всегда мечтал? И теперь он даже от этого отказывается?

Неужели Лу Яньчжоу и правда такой хороший человек, а он все это время неправильно его понимал?

<http://bllate.org/book/15134/2022577>